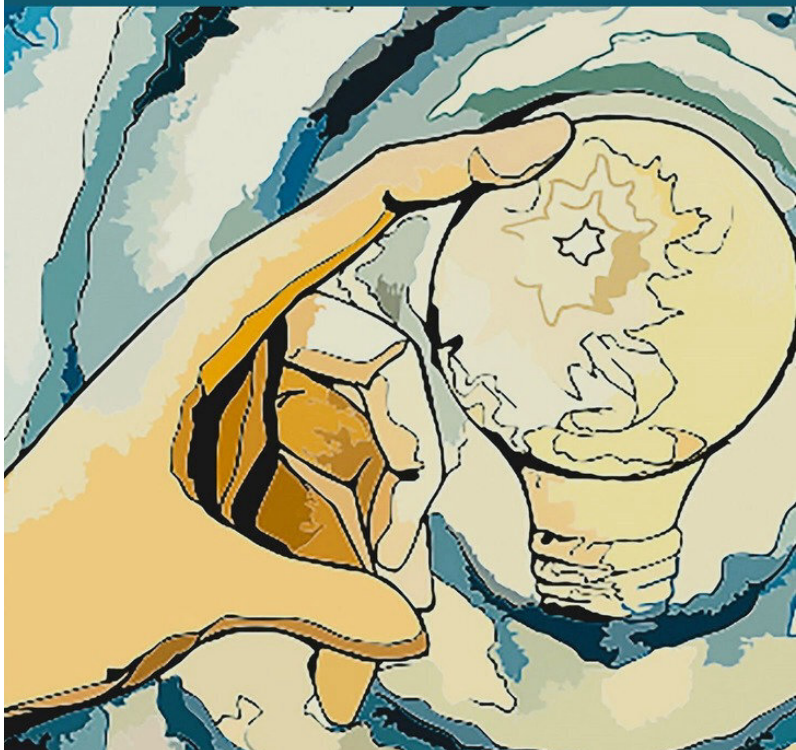

18+

Денис Даровов
Портал

Сборник стихотворений

Денис Даровов

Портал. Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72327004

ISBN 9785006776258

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. «В сборник стихотворений Дениса Даровова вошли работы из очень разных периодов творческой жизни автора. В него вошли философская, любовная, пейзажная лирика, а так же песенное творчество и экспериментальная поэзия. Это книга о любви, о раскрытии её внутри себя, о поиске истинных ценностей и переосмыслении реальности жизни». Александра Николаева.

Содержание

Портал – куда откроется эта дверь?	7
«В мир ничто не приходит напрасно...»	8
Раздел 1. Лунный свет	13
Вход (зачатие)	13
Целую сердцем	15
Солнышко, поспи	16
Писать на бумаге	17
Только позови	18
Разбить стон	19
Опасный вопрос	21
Не... но...	24
Фантазия	25
Дилемма	27
Босиком по холодной Луне	30
Растворение	32
Звёздная тень	33
Один отказ	35
Я с тобой	38
Я воскрес и снова умер	40
Зелёное солнце	42
Я тебе не нужен	43
Вокруг тебя танцует мир	45
Признание	47

Тепла!	48
Импровизатор	50
Портал	53
Лунный свет	55
Раздел 2. Шаги по осколкам	58
Молитва идущего в жизнь	58
Полнолуние If	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Портал Сборник стихотворений

Денис Даровов

Иллюстратор Анна Снарова

Фотограф Мария Якушева

© Денис Даровов, 2025

© Анна Снарова, иллюстрации, 2025

© Мария Якушева, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0067-7625-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Денис Сергеевич Даровов родился в 1982 г. Поэт, прозаик, драматург, психолог. Участник и организатор многих творческих проектов. Автор сборника рассказов «Смешно и грустно», редактор-составитель сборника молодых поэтов Тамбовской области «Излучение», несколько лет был куратором литературного направления фестиваля свободного творчества «Лесная акустика».

Портал – куда откроется эта дверь?

Верю, что творчество способно менять мир. В часы душевных исканий именно оно наполняет разум человека просветлением и глубоким пониманием происходящего.

Денис Даровов

«В мир ничто не приходит напрасно...»

Новый авторский сборник Дениса Даровова «Портал» получил, мне кажется, такое название неслучайно. Что такое портал? Богато отделанный вход в средневековый собор и ратушу или может быть магический предмет из фэнтези, который может перенести главного героя из одного измерения в другое? В любом случае путешествие в неизведанную страну Поэзии Дениса Даровова читателю предстоит необычное и интересное. Ведь автор – необыкновенно разносторонний человек. Он окончил филологический факультет Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, успешно работает практикующим психологом, сочиняет стихи, рассказы и пьесы, активно экспериментирует в жанре литературно-музыкальной композиции с коллективом «Проекция слова». Таким разнообразием отличается и содержание книги «Портал»: здесь представлены любовная, гражданская, философская и пейзажная лирика, тексты песен и даже стихопроза.

Значительное место в сборнике отведено стихотворениям на традиционную для каждого поэта тему его пути и предназначения. В понимании автора творчество – процесс мучительный, но эта мука по-настоящему необходима, ведь за бо-

лью, которая «Пронзает ум колючей стужей. / Порой вытряхивает душу», приходит облегчение и очищение. И творец – не просто «проводник», а соучастник боли всей планеты, способный «сквозь тернии рождаться / И только так проторить Путь». С удивительной настойчивостью спрашивает лирический герой Дениса Даровова самого себя: «Когда я умру, что останется здесь?» И отвечает уже всему миру: «крылатая мысль. / Строка на тетрадь пролетает сквозь сердце».

И человеческая история для поэта, прежде всего, освящена радостями, печалью, трагедиями, слезами и памятью, важной для конкретного человека. Особенно искренним и трогательным кажется стихотворение «К 9 мая 2019 года», рассказывающее о смерти солдата, не вернувшегося с Великой Отечественной войны, как о совсем не героическом и даже «нелепом», но от этого не менее страшном событии. В представлении Дениса Даровова молю войны оставляет пепел на душах людей, так как в огне, в первую очередь, гибнут человеческие чувства:

У меня убили друга.
Смерть, она всегда нелепа.
Смотрит друг в высоко небо
И мою не слышит ругань.

Что ж ты сделал, горемычный?
Что ж ты лёг? Вставай, холера!

Это жалко, это скверно,
Что к беде я стал привычным.

Вот сижу, курю. Не плачу.
Мрачный, больше, чем обычно.
Взглядом пол дроблю кирпичный,
А запал души растрочен.

У меня убили друга...

Впрочем, в творческой вселенной Дениса Даровова можно найти и другую сторону повседневности, сопряжённую с трепетным восприятием женщины. Свою возлюбленную лирический герой трогательно просит «Солнышко, поспи!» и обещает заботливо беречь её покой и уют, а матерям по-этом адресовано, по нашему мнению, одно из лучших стихотворений в сборнике «Портал»:

Волшебные, нежные мамины руки
Из детства протянуты будто ко мне,
Так ласково волосы гладят под звуки
Чарующей песни. И слышу во сне

Дыхание ветра и запахи луга,
Цветов колыхание, солнечный дождь.
От мягких касаний блаженная дрожь...
Вы самые нежные – мамины руки!

Читателям, стремящимся найти в поэзии юмористические ноты, интересным покажется песенное творчество Дениса Даровова, например, песни к лёгкому и игривому спектаклю по пьесе «Московская гетера». Завешается же сборник на философской ноте – экзистенциальным стихотворением в прозе «Хочешь, я расскажу тебе...»

По причине разнообразия жанров и тематики поэтического творчества Дениса Даровова, представленного в книге «Портал», издание может показаться подобным пёстро-му лоскутному одеялу. Но эта пестрота совсем не является недостатком. Переходы от каждого раздела к следующему (их всего четыре) гармоничны, а богатство «литературного поля» автора способно привлечь самую разную читательскую аудиторию. Но разве не для того нужен портал, чтобы путешествие во времени и пространстве не заканчивалось как можно дольше?

*Александра Николаева,
поэт*

Раздел 1. Лунный свет

Вход (зачатие)

Переведи

меня в прикосновение,
Водой живого чувства обнови.
Строка пуста без ласки ощущений.
Ты вдохнови меня. На чудо вдохнови.

Позволь войти

горячим дуновением.
Губами поцелуй останови.
Мурашек рой от нежности движений.
Ты удиви свой мир. Полётом удиви.

Опреди

тревожное сомнение.
Мы вместе, здесь – в присутствии любви.
И множится друг в друге отражение.
Ты отрави злой ум – восторгом отрави.

И наслади,

наполни сердце пением,
Тепло от взгляда кожей улови.

Огонь к огню в открытое волнение...
Зови в мечту. Касанием зови!

И пробуди
 потоки в единении.

В спокойствии объятий улови
Ведение от света к воплощенью.
Благослови наш путь. Любовь благослови!

Целую сердцем

Я хочу целовать тебя сердцем!
Я хочу исцелять тебя взглядом!
Обнимать, даже если – не рядом,
Чтоб могла на огонь опереться.

ОсыпАть волшебством из пригОршни,
И спасти те мечты, что заснули.
Вынимать из груди твоей пули...
И молю, чтоб их не было больше!

Из борьбы – в перестройку вселенных.
В силе ратной довольно закАла.
Я хочу, чтоб любовь не страдала,
Чтоб она побеждала мгновенно.

Сквозь туманности сонного мира
Проникает свирелевый голос
Многоцветием радужных пОлос,
Озарением святости Лиры!

Раздуваю на чувствах золу я,
Заклиная гореть, а не греться.
Я хочу целовать тебя сердцем
И целую, целую, целую!!!

Солнышко, поспи

Ты сегодня будешь спать спокойно.
Я не дам нарушить твой уют.
Разлетятся птицами с балконов
Мысли, что покоя не дают.

Разлетятся страхи и сомненья.
Отольётся песнями печаль.
И в цветных узорных отраженьях
Дымкой снов обогатится даль.

Волосы твои тихонько глядя,
Не тревожусь больше ни о чём.
Поцелую ласково, не глядя,
Если ляжешь на моё плечо.

Крепко-крепко обниму и больше...
Больше ни за что не отпущу.
Нам – дорога, зайчики по коже.
Солнышко, поспи. Я помолчу.

Писать на бумаге

Писать на бумаге ручкой.
Писать о тебе... для тебя.
От сердца распутать лучик,
Коснуться, волнуя, кипя.

Писать силуэт из мыслей,
Вливая восторженность чувств.
Вынашивать образ близкий,
Вычитывать сны наизусть.

Выкраивать платье-нежность.
Оттачивать искренний взор.
Из времени выбрать верность
И грации тонкий узор.

А смуглая кожа ночи
Оттенками фраз заручит.
Из музыки многоточий
Твой голос ручьём зажурчит.

Рождая реальность тушью,
Пером узнаваний скрипя.
Понять сквозь бумагу лучше...
Чтоб снова увидеть тебя.

Только позови

Когда я стану дряхлым дедом,
Я буду кашлять и кряхтеть,
Но на тебя, как впредь, при этом
Глазами юными смотреть,

Глазами полными восторга,
Живой мальчишеской любви
И жаждой первого порока...
Я буду..., только позови!

Когда я стану просто тленом,
Древесной высыплюсь трухой,
К тебе в порыве вдохновенном
Вернусь немыслимый, другой.

Я буду добрым, светлым духом.
Я буду тёплым ветерком,
Что шепчет ласково над ухом,
Целует в губы, мчит рывком...

Я стану нежным ураганом
И властно закружу в любви.
Бесстрашным, вечным, многогранным
Я буду... только позови!

Разбить стон

Стою как бобыль на дороге сомнений,
Держу телефон, словно камень, в руке.
Разбить бы о стену безмолвных видений
Часы ожиданий, беседы в тоске.

Разбить о бордюр человеческий гений
С его электронным безжалостным днём
И пыльной громадой заученных мнений,
Надеждой и верой, замученных в нём!

Стою, как болван и смотрю на ступени,
А вижу гранит, что не сгрызли века,
Из мыслей и крови и тяжких «камений»,
Как тот, что сжимает до боли рука.

Разбить этот стон и упасть на колени.
Хоть ты не икона, но можешь спасти.
Спаси... не меня, а законы Вселенной,
Что нас обручили с любимой в Пути.

Из пота и бреда полуночных прений,
Из умных ошибок и глупых побед,
Как тело, привычный, удобный и верный
Мобильный пророк оживает: «привет!»

Сухие слова для пустых предложений
Короткой беседы затмили азарт.
К чему беспокойных умов порожденье,
Раз видеть твои не могу я глаза?!

Разбить бы его на осколки презрений...
А вдруг, позвонишь в никуда, в пустоту?
Тогда не собрать по крупицам везенье
И не преступить отчуждений черту.

Держи этот голос, печать поколений.
Держись же, минута, держись, не дрожи!
Пусть всё, что не сказано вслух от волненья,
Вливается нежностью в сердце – держи!

Опасный вопрос

Как трудно, порой, научиться любить.
Мы думать привыкли, что любим, а так ли?
Мы делаем вид, мы стараемся жить,
Как в миленьком, скромном, но глупом спектакле.

И кажется, вроде бы всё – ничего,
Но счастье опять ускользает, как призрак
В холодную вату густых облаков,
В бесцветное время, в пустые капризы...

Когда вместо мухи мы видим слона,
Когда в мелочах разгорается ссора,
Мы плату за ложь получаем сполна...
Фальшивка любви – это птица раздора!

Но как отличить, где подделка, где нет,
Ведь чувство нельзя описать по формату!
Мы сами в себе не находим ответ,
И эта неясность терзаньем чревата.

Мы ищем не выход, а лёгких путей.
Терзание – боль. Мы от боли сбегает
И тащим ранимость сквозь толпы людей,
Опасный вопрос обходя берегами.

Любовь так абстрактна, но лишь потому,
Что вечно приходит в негаданном виде.
А мы её гоним из сердца во тьму
И гибнем от жажды в песчаной обиде!

«Умеешь любить?!» – вот убийственный сплав.
Любого до дрожи, до спазма сосудов.
И честный ответ не жалея, ты прав,
Ведь твой Иисус побеждает Иуду.

У логики много пустынных дорог.
У разума панцирь из хитросплетений.
Рождаемся в срок и влюбляемся в срок,
И в вечность уходим салютом мгновений.

Учиться любить – это каторжный труд!
Не каждому ноша такая по силам...
Одни отступаются, оные врут,
И всё продолжается скромно и мило.

Но стоит открыться и чувства излить,
Увидишь, что в страхе, как в тёмной могиле.
Готов умереть?! Значит, можешь любить.
И значит, пора рассуждений остыла.

Любить, то есть верить и бить напрямик,
И видеть сквозь ночь, продираясь наощупь.
Любить, то есть слышать слияния миг
И сердцем питать обаяния россыпь.

Любить, то есть счастье в ладонях нести,
Исследовать тропы от Ада до Рая.
Нельзя научить, как любовь обрести,
Но можно прожить, лишь её выбирая.

Не... но...

Не

Жалуйся мне – это просто бессмысленно,
Жалом своим не копайся в груди
И не пытайся с мыслишкой корыстной
Влезть в мою душу и там наследить.

Не

Путай с жестокостью жёсткость и искренность.
Честность мою не клейми каблуком.
В разоблачениях кроется истинность,
А в умолчании – мерзости ком.

Не

Лапай источник упрёками грубыми
И не приписывай свойства других.
Те, кто просты, не являются глупыми,
Те, кто умны, не всегда чище них.

Не

Жди. За напраслиной время сбивается.
Счастье не выносишь злом на пути.
Чувство (как жизнь) из глубин прорывается...
Жалуйся мне, но неправды не жди.

Фантазия

Представляю тебя перед зеркалом в спальне,
Как сидишь ты нагая, глядишь на себя
И наносишь на щёку чуть видным касаньем
Влажный крем чудотворный блаженно, любя;

Как глаза, засиявшие солнечным светом,
Излучают потоки любви и тепла.
И колышутся шторы под пальцами ветра.
Запах хвои плывёт из оконных заплат.

А в груди бьётся чаще горячее сердце
Родниками мурашки текут по спине.
И в рассвет не войти, и во мрак не взглядеться.
Тонкий гребень резной кораблём по волне.

Все движения в мягкой, ленивой истоме.
Рассыпаются пряди волос на плечах.
Ты одна в полуспящем, таинственном доме.
Дивный ангел, рождённый при первых лучах!

Замер я, онемел, будто чудо увидел,
Будто разум ослеп от такой красоты!
Нагота – волшебство в перворожденном виде!
Опьяняют как хмель колдовские черты.

Кто принёс этот крем, может быть Азazelло?
Может, ведьмой ты станешь под действием чар?
Ты готова отдать свою душу и тело
За спасенье Любви – за божественный дар!

Знает он, как покорны пречистые девы,
Как наивны, пока не окутает ночь.
Но не ты его приз, что запутался в невод,
И не я, что гоню нечестивого прочь.

И от факела чувств содрогаются тени.
Новый день разливает любовь из ведра.
Прячет слабость во мраке плаща Тёмный Гений,
Если солнце ласкает изгибы бедра.

И прекраснее нет этих кратких мгновений!
И прекраснее нет на Земле никого!
Разрывает фантазия мир откровений
И бросает на ветер обрывки его.

И становятся явью забытые тайны.
Ты из плоти желаний и чувственных грёз.
Входишь в дом мой живая, в роскошном сиянье.
И не верю, и верю... и счастлив до слёз.

Дилемма

Твоё лицо как лунный свет,
Сама ты хрупкая снежинка.
Ты таешь мысленной картинкой,
Моих мечтаний светлый бред.

Я за пазухой прячу секрет,
Что влюбился в тебя с полувзгляда.
Гложут сердце сомнение с досадой:
Как же быть... позвонить или нет?

Игла сомнений не в яйце,
А в страхе прожитых страданий.
И я в плену дилеммы странной...
А лунный свет теряет цвет.

Возьму пробирку и пинцет.
Скорлупки боли смажу йодом.
Пусть, был когда-то идиотом,
Мой опыт нужный даст рецепт.

Извлекаю известный контент
(удаляю иглу из артерий):
Нерушимую тяжесть потери
Обречённого, горького «нет».

Застыл на месте шар земной.
Магнитом тянет нас друг к другу.
Ловлю протянутую руку,
Сжимаю крепче образ твой...

Что знал, чем жил я столько лет
Унёс в Тар-Тар астральный ветер.
Лишь голос твой, Снежинка, светел,
Он – путь к тебе, из крошек след!

Что возьмёшь от мобильных бесед?
Переход от дилеммы к дилемме.
Не хочу жить по ломаной схеме:
Ждать и ждать... позвонишь или нет.

Не жду, не плачу, не боюсь...
Хочу тебя веками слушать.
Сквозь кожу звук рентгеном в душу.
Пусть всё сейчас случится, пусть.

Из пары фраз – в любви завет,
Прыжок из мира звука в тело.
Волшебно. Странно. Сладко. Смело.
Дилеммы нет. Дилеммы нет!

Здравый смысл покатился в кювет.
Набираю твой номер бездумно,
В голове беспокойно и шумно,
А вокруг зАлил всё лунный свет!

Босиком по холодной Луне

Босиком по холодной Луне.
Пылью звёзд тёмный космос расцвечен.
Ты не знаешь ещё обо мне.
Так Создатель привычно беспечен.

Я грущу по тебе целый день,
Хоть, наверно, не в праве на это.
Но надежда, как липкая тень,
Прицепилась на пятки от света.

Ты тот свет. Я же просто чужак,
Что сощурил глаза ослеплено
И не в силах привыкнуть никак.
Защищаюсь улыбкой смущённой.

Ты не знаешь меня. Ну и что?
Просто светишь, как всем в этом мире.
Но пульсация сердца почто
Отзывается выстрелом в тире?

Засыпаешь всегда у окна,
Словно ждёшь нашей встречи случайной.
Всё глядишь на луну, а луна
Не откроет границ этой тайны.

От луны – миллионы дорог.
Прошагаю за миг, правый Боже...
И присяду незримо у ног,
Чтобы сон твой ничем не встревожить.

Буду, молча, смотреть на тебя,
Сам себя посчитаю престранным.
Лишь коснусь губ горячих, любя,
А наутро растаю туманом.

И опять обнимаясь с тоской,
Буду верить, что день мне приснился,
Что реален лишь взгляд колдовской
Той, в которую глупо влюбился!

Достучатся ли строки до слёз?
Доживут ли слова до рассвета?
Я тебя потерял между звёзд,
Я нашёл тебя в сердце аскета.

Босиком по холодной Луне,
Миллиарды шагов ради взгляда.
Я тебя охраняю во сне,
Я с тобой просыпаюсь. Я рядом.

Растворение

В растворении есть слияние,
Есть доверие без границ,
Есть открытой души сияние
И сближение наших лиц,

Есть объятия единения
И глубинный обмен огнём,
И взаимное опыление
Концентратом свободы в нём.

В растворении – проникание
Клеткой в клетку, звеном в звено;
Однородность и чувств плескание...
Так у жизни заведено.

В расширении море знания,
Связей счастья упругий шаг.
Быть РОДНЫМИ не по заданию,
Ведь иначе уже никак!

Звёздная тень

Две руки, коснувшись еле-еле,
Обменялись лаской и теплом.
Всё, что прежде мы сказать не смели,
Из ладоней выпорхнуло в дом.

В нежных пальцах трепет и стесненье,
Дрожь касаний, сладкий поцелуй
И безмолвный, жалкий крик мгновенья,
Что незримо замерло в углу!

Ты пришла ко мне, как зов вселенной
Из мечты, из вечной темноты
Отпечатком эха, звёздной тенью
И осталась. Милые черты

Ненасытно память поглощает,
И мешает время в чугуне:
Сладкий яд, где мы себя прощаем
За разлуку с верой на коне.

Рябь дорог, закрученных печалью,
Развевает ветер, как парчу.
Мы друг друга долго не встречали,
Проходя в толпе плечом к плечу.

Что бы было в прошлом, если б было?
Ничего, поскольку не сбылось.
Ты б меня тогда не полюбила.
Мне б тебя узнать не удалось.

В наших взглядах робкое волнение.
Протянулась огненная нить.
Закружило. Миг. Уединенье.
И уже нельзя разъединить.

Один отказ

Один отказ и всё не так...
В копейку съёжилась планета.
Какой, казалось бы, пустяк.
Не стоит душу рвать за это.

Но здравый смысл, увы, не прав:
Легко, когда душа свободна,
Когда один, когда, солгав,
Твердишь «любить сейчас не модно».

А я влюблён, я без ума,
Брожу в безумии бессильном.
Весь мир – вонючая тюрьма.
В глазах тоска раствором мыльным.

И эта боль, что бьёт в висок
И сердце рвёт моё на части,
И режет жизни краткий срок
Порывом нераскрытой страсти!

Не лечит год, не лечит век,
Не лечит даже дух свободы.
На плечи – отречений снег.
Под ноги – встреч случайных всходы.

Один отказ и всё не так...
И будто голова на плахе.
Я сам свой самый лютый враг.
Терзаюсь словно в клетке птаха.

Уйду в депрессию, как в мир,
В котором всё уже не важно,
Где безразличие – кумир,
Где БЫТЬ, как и НЕ БЫТЬ не страшно!

Я стану серым для себя,
Закрытым и довольным – миру,
В котором можно жить, любя,
Но та любовь кислей кефира,

Тупее ручки молотка,
Бесцветней мыслей идиота...
От одного её глотка
Остаток чувств выходит рвотой!

Так можно жить, так можно тлеть...
Так легче – боль приносят чувства.
Они, как огненная плеть!
Без них спокойно, грустно, пусто...

И можно всё начать с нуля
В который раз – нулей без счёта.
Нули в душе страшной угля!
Нули – гремучее болото!

Один отказ и грянул мрак,
В нули, как в щели проползая.
Сознание в бред, а душу – в брак!
Как дальше жить, увы, не знаю...

Я с тобой

(от лица девушки из миниатюры «Кильманда, иди сюда!»)

В порыве чувств рождаются планеты.
Вселенная любовью рождена.
Мерцают души переливом света
И золотом струится тишина.

И я люблю, люблю тебя безмерно,
Мой бедный, верный, благородный страж!
Я знаю, ты вернёшься непременно.
Разлука – лишь пространственный мираж.

Несчастья, что случилось, не исправишь
Ни криком, ни пером, ни ворожбой.
Но в миг, когда ты крылья вновь расправишь,
Я в небеса со дна взлечу с тобой.

Мой милый, дорогой, родной, желанный!
Сквозь беды, сквозь огонь, сквозь смерть, сквозь бой,
Сквозь серые застенки и обманы
Я, как всегда, иду с тобой, с тобой!

Ничто нас в мире разлучить не может.
Мы вместе, потому что мы – одно

И сердце наше вшито с нами тоже
В реальности цветное полотно!

А если, вдруг, совсем уйти случится
За телом, переломанным судьбой,
К Аиду в преисподнюю спуститься...
Я, как всегда, с тобой, с тобой, с тобой!

Я воскрес и снова умер

Я воскрес и снова умер
Всё случилось так неожиданно.
Был довольным и угрюмым,
Не был злым и не был жадным.

Был в спокойствии счастливым,
В одиночестве несчастным,
Не уродом, не красивым,
Добрым часто понапрасну...

Лишь, когда тебя увидел,
Понял, что не жил я прежде.
Нежных чувств безмолвный зритель,
Я воскрес в скупой надежде!

И любовью окрылённый
До звезды к тебе вознёсся,
Чтобы рухнуть опалённым
В поле тьмы, в беды колосья.

Я тобой ночами брежу:
Взглядом, сладкими губами,
Голосом, что душу тешит
И теплом, что между нами.

Я с тобой, моё виденье,
Ты со мной всегда, повсюду.
Ты, как будто наважденье!
Но казнит реальность люто!

Не отказ и не согласие,
Не любовь, не отвращенье...
Всё померкло в одночасье.
Острой бритвой отречение!

Твой ответ на бред смущённый —
Невесомость мыслей тяжких.
Разум мой порабощённый
Нервы рвёт, как будто стяжки!

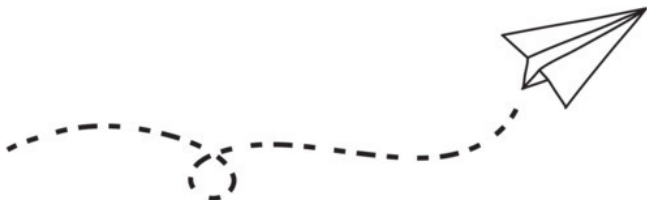
Ты ни в чём не виновата,
Просто я, увы, не в теме.
Безответностью чревата
Мука сладостной дилеммы.

Боль – привычная награда.
Крик души заглушит думы.
Среди общего парада
Я воскрес и снова умер!

Зелёное солнце

Я не знал, что бывает зелёное солнце,
У тебя же их два в лучезарных глазах.
Но не жгут они, манят, как звёзды в колодце
И нелепо бороться,
Но лишь остаётся
Раствориться в лучах словно в утре роса!

Я опять не скажу, что хотел и что должен.
Ты меня поглощаешь зелёным огнём.
Мой язык словно меч, что не вынут из ножен,
Словно конь, что стреножен,
И сам я ничтожен,
Стоит взгляд твой поймать и два солнышка в нём!

Я тебе не нужен

Всё игра и я тебе не нужен.
Нож тоски мне душу вдруг задел.
От тебя всё чаще веет стужей.
Ты возводишь стену «важных» дел.

Важно всё, к чему я непричастен.
Ты спешишь, ты мчишься в новый день
К тем другим, кто важен, хоть отчасти...
Исчезаешь снова словно тень.

Я же жду, чего и сам не знаю.
Болен я терзанием о нас.
Призрак мой, я тоже исчезаю
В глубине твоих прекрасных глаз.

Я устал, измучен до предела.
Неопределённость – тяжкий гнёт.
Нервы просят дать покоя телу,
Ждут, когда любовь в душе уснёт.

Я уйду, я долго ждать не буду:
Не хочу быть тряпкой, тюфяком
И лежать в запасе пыльной грудой
Много лет в чулане под замком.

Чувствовать тебя как будто рядом,
Знать, как ты реально далека.
Суеты сумбурным водопадом
Ты сокрыта. А внутри тоска...

Я тебе совсем-совсем не нужен!
Глупо как-то верить в светлый бред.
На душе от встреч бесплодных хуже,
Даже чем от яда прошлых лет.

Вокруг тебя танцует мир

Вокруг тебя танцует мир.
Тебе твердят, что ты кумир,
Красавцы о любви трубят,
Но кто из них поймёт тебя?

И кто, как я, всегда простит?
Ты веришь им – душат грустит.
Но если есть на свете Бог,
Он в нас проник, он нас сберёг.

Не верить трудно в пылкость фраз,
Когда с тебя не сводят глаз.
От страстных бестий нет житья.
Но кто поймёт тебя, как я?

Огонь души, огонь костра,
Обиду, что как нож остра,
Любовь и радость, боль и страх,
Всё вижу я в твоих глазах.

В улыбке – милый свет луны
И ласка нежной тишины,
А чувства сердце теребят...
Ну, кто ещё поймёт тебя?

Закатный трепет, искры дня
В твои объятия манят.
И тянет небо глубиной
К тебе одной, к тебе одной.

Ты ставка многих, цель игры.
Азарт дурманит до поры.
Сгребут победу, не жуя...
Но нет... не я, вот так – не я!

Ты знаешь всё. Ты знаешь нас.
Ты слышишь, сердце не предаст.
И пусть вокруг танцует мир,
Не страшен зов сирен и лир.

Легко пропасть в чужих «пирах».
Постскриптум жизни – мерзкий прах!
Но если есть на свете Бог,
Он в нас проник, он нас сберёг.

Признание

Ты меня никогда до конца не поймешь.
Изменился мой мир, поломались стандарты.
От кристальной души отражается ложь.
Эта сложность в простом – неизменная карта!

Я открыт до предела. Наивность моя
Иллюзорна порой, как спектра сиянье.
А в душе, где мелодия вечно своя,
Гармонизирует мира и песни слиянье.

Разделение власти, враждебность идей
Ерунда для нее – любовь интересней.
На Земле, в этом теле она, как нигде,
Проявляет себя непременно чудесной!

И понять мудрено возбуждение чувств,
Бесконтрольность свою, нелепость движений.
Из распахнутых окон – случайную грусть...
Лишь касание взглядов как яблонь цветенье.

Каждый миг не похож, и как сказка, хорош,
А ласкание душ из глаз льется светом!
Ты меня никогда до конца не поймешь,
Если только сама ни почувствуешь это!

Тепла!

В людских сердцах и на страницах
Какого ищешь ты тепла?
В глазах боишься отразиться
Какого зла?

Горишь одна в холодных зимах.
Дыханьем греешь зеркала.
Скользят чужие судьбы мимо.
В них веет мгла.

Их жажда плоти бесконечна.
Хотят присвоить, потребить.
А ты устала, человечек,
В набаты бить.

Могу утешить... без интима.
Могу согреть и подлатать.
Лишь так действительно родными
Реально стать.

Могу сберечь, укрыв в ладони.
И до весны ты будешь спать
В моих объятиях огромных.
А я... спасать.

Без ложной скорби, без сомнений,
Без слов и без пустых надежд.
На солнце вынесу из тени,
Где воздух свеж.

И прикажу, дрожать не смея:
– Эй, одиночество, растай!
Скажу:
– Вставай, лесная фея.
Скажу:
– Взлетай!

И отпущу, в молчанье стоя.
Не жду, не чаю, но хочу:
Ты позови меня с собою,
Я полечу.

Импровизатор

Когда печаль рождает вдохновенье,
И трепет сладостный порханием в груди
Мешает с болью море наслажденья,
Поэт в раздумье сам в себя глядит.

Он рядом, здесь, но ты его не видишь.
Он разумом увяз в других мирах.
Забитый дом, заплаканный подкидыш...
Ты всё, мечта, ему за взгляд лишь выдашь.
Но вас соединяет тусклый прах.

И новый взлёт рождает разделение.
Он тянется, бежит, летит, плывёт...
Распахиваясь чарам исцеленья,
Распахиваясь полем синих вод!

Безмолвное отторгнув угасанье,
Ты падаешь в объятия, и вот —
Лазурный блеск волшебного сиянья
Сквозь очи плещет в душу то касанье,
В котором свет любви ласкает свод!

Зачем живу, зачем тебя терзаю?!
Зачем во мне вопросам нет конца?
Я – робкий крик рождённого птенца,

В раскрытый клюв из лёгких выползаю,
С надрывом прорываюсь из глубин
И душу рву до смерти, до седин!
Я знаю всё... но сам себя не знаю.
В расплате остаюсь опять один.

Я пью часы, а в них мелькают эры.
И вижу, как венчаются слова.
И пусть кричит безумная молва,
Что у меня дыхание адской серы
И под плащом телесным – чёрный дым.
В ответ я не воздам упрёков им,
На веру взявшим фразу в полной мере,
Что любим только тех, кого едим.

Ты – музыка! Тебе желанье вторит.
Ты – лёгкий флёр, что сложно уловить
И что цветёт, когда парит на воле...
Но боль моя тебя совсем не стоит.
Мой дух желает жатвы на престоле,
А ты мечтаешь только о любви.

Законы воли высшей справедливы.
И каждый ценен миг, как звёздный дождь,
Желанья воплощающий игриво.
И в жажде суть постичь, откуда живы,
Мы птицы счастья слышим переливы,
И сладкая течёт по жилам дрожь.

Мой жаркий путь к тебе почти закончен.
Я грудь раскрыл в отчаянье – войди!
Войди, мечта! Я вымучен, отточен
Закалкой света и крошечной ночи!
Вселенную вместил в себя до точек...
Я вновь один в расплате, но един.

Портал

Ничего не бывает повторно.
Дежавю – отражение сна.
Даже если картина ясна
И расписаны плиткой узорной
Рябь на луже, прохожий, луна...

Есть у времени чудо в затворне —
Ничего не бывает повторно.

Совпадают частицы и грани.
В целом – частное, в частном – зерно.
Есть и в запахе листьев окно,
И в окне запотевшем дыханье,
И в дыхании слово одно

На ромашково-мятном свиданье.
Совпадают частицы и грани.

И от лужи до запаха мяты
Через память уносит портал
В тот рассвет, что влюблённых застал
У окошка, в объятья упрятав...
Где никто и в помине не знал,

Что венчал их единственно святой

Путь от лужи до запаха мяты.

В мир ничто не приходит напрасно,
Даже если картина ясна.

Из мельчайших частиц волокна
Собираем душевные пазлы,
Наполняясь восторгом сполна,

Проникаемся чувством атласным...
Да, ничто не приходит напрасно.

Лунный свет

Я не знаю, что будет потом
И гадать не хочу – бесполезно.
Феерическим хлёстким кнутом
Обжигает любовь... зло и лестно.

«Лунный свет», – я назвал тебя так
Оттого, что абстрактен, но близок.
Ты реальна... Не верю – чудак —
И боюсь, что растаешь, как призрак.

Как же долго тебя я искал
(Эта жизнь только часть многих жизней),
Словно волны, века рассекал
И бежал за мечтою капризной.

Ошибался, страдал, погибал,
Возрождался любовью хранимый,
На штыки и на щели забрал
Натыкался душою ранимой.

И душа превратилась в слезу,
Мир в себе отражая огромный,
И сияет всем тем, кто внизу
Спотыкается папертью тёмной.

Знал всегда, что тебя отыщу,
Даже если в отчаянье бился.
А сегодня «коней отпущу»,
Понимая: свершилось – влюбился!

Ты прекрасна! Ты – отблеск луны
В небесах, что подёрнуты дымкой.
А глаза безнадёжно нежны
И горят откровенностью пылкой.

Этот взгляд! Он меня погубил,
Поглотил, увлекая в беспечность.
Я себя потерял, позабыл,
Как увидел в глазах твоих вечность.

Всё в тебе вызывает восторг:
Каждый штрих, каждый жест и улыбка;
Словно Бог изначально отторг
Всё, что может считаться ошибкой.

Ты – гармония! Ты – красота!
Недостатки – пикантность и только.
Ты не ангел, но девушка та,
Что искал я мучительно долго.

Я не знаю, что будет потом.
Я не знаю, что ты мне ответишь...
Раскрывается сложность в простом....
Но сегодня ты ласково светишь.

Раздел 2. Шаги по осколкам

Молитва идущего в жизнь

*«Спаси и сохрани, Господи, раба твоего
грешного...»*

Я не раб твой, Господи, прости.
Я не тот, кто быть рабом способен.
Я – овца, заблудшая в пути.
Я – сосуд из разума и скорби.

Я – любовь и дьявольская боль.
Я, увы, привык ходить по краю,
Прыгать в пасть судьбы – в неравный бой.
И к закату кровью истекаю.

Но не я ль иду к тебе всю жизнь:
Бьюсь добром-мечом со злом и мраком,
Сквозь бездушный морок лезу ввысь?
Каждый день – чудовищная драка!

Моя судьба – безумный ад!
Мои слова – сомнений яд!
Моя мольба – бездумный бред!

Я не прошу меня сберечь от новых бед!
Нет! Нет! Нет! Нет!

Я не буду лбом стучать об пол
И не стану падать на колени.
Да, не свят я, да, порою зол,
Да, не вижу сущности явлений...

Но прошу всего лишь об одном:
Дай мне сил себе остаться верным,
Чтобы вдруг не спутать явь со сном,
Не смешать с эфиром «запах» скверны,

Чтоб к закату кровью вновь истечь,
Чтобы кровь ушла, как должно, в землю.
Болью душу в Вечности сберечь...
Внемли об одном, Спаситель, внемли!

Моя судьба – безумный ад!
Мои слова – сомнений яд!
Моя мольба – бездумный бред!
Я не прошу меня сберечь от новых бед!
Нет! Нет! Нет! Нет!

Я не раб твой и ничей не раб.
На Земле рабом ты тоже не был.
Ищет грубой власти тот, кто слаб.
Тот, кто умер, ищет только неба.

Кровью истекая, словно зверь,
Я к утру зализываю раны.
Вновь рассвет за мной захлопнет дверь.
Я воскресну поздно или рано.

Полнолуние If

Полнолуние было тяжёлым.
Черти рвали меня на кусочки.
Я смотрел в нереальную точку,
Расплываясь безумьем по полу.

Полнолуние было ужасным.
Смех и слёзы смешались в усталость.
В этой ломке меня не осталось...
Я боролся, вот только напрасно.

Полнолуние сделалось карой.
Выворачиваюсь наизнанку
Через жизнь, через смерть, сквозь останки...
Я не оборотень – просто старый!

Полнолуние вызвало приступ
И мутации нету реальной.
Я вопил в безысходности крайней,
Как в холодной тюрьме Монте-Кристо.

Полнолуние, где справедливость
Человеческих норм и морали?!
Тот, кого без суда замарали,
Навсегда попадает в немилость.

Полнолуния с ним будут вместе,
С тем, кто годы тянул, словно вермут,
Кто был предан, забыт и отвергнут.
Упаси его Боже от мести!

Полнолуние невыносимо.
В голове моей стены сжимает.
В этом сжатию ложь отмирает.
И наветы, и козни – всё мимо.

Полнолуние! Я не виновен,
В том, что мне приписали со злости.
Не найдя справедливости вовсе,
Много лет этой скорбью исполнен.

В полнолуние личность уходит.
Трансформация маски срывает.
Тот богатства души раскрывает,
Кто в безумье свободу находит.

В полнолуние всё нереально

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.